

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ
ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2014.541. ВКР

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы
Щипанова Надежда Ивановна,
доцент кафедры

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Кияткин Артем Игоревич

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна
Владимировна,
старший преподаватель
кафедры

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	
1.1 История развития российского уголовного законодательства об ответственности за легализацию доходов, полученных преступным путем.....	7
1.2 Развитие законодательства зарубежных государств об ответственности за легализацию доходов, полученных преступным путем.....	10
1.3 Понятие легализации (отмывания) доходов в отечественном уголовном праве.....	18
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	
2.1 Объективные и субъективные признаки легализации доходов, полученных преступным путем.....	24
2.2 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки легализации доходов, полученных преступным путем.....	41
2.3 Отграничение ст.174 и ст. 174.1 УК РФ от смежных составов преступлений.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	58

ВВЕДЕНИЕ

В наше время легализация преступных доходов представляет собой одну из самых серьезных проблем для правильного функционирования общественных институтов, вызовом национальной безопасности современных государств. В связи с чем, руководством и правоохранительными органами этих стран принимаются меры по борьбе с этим негативным явлением.

В нашей стране обозначенная проблема имеет особую актуальность. Переход к рыночным отношениям в конце прошлого века, последующая криминализация общества, противозаконный передел собственности создали благоприятную среду для приобретения широкого размаха этих преступных деяний.

Положение усугубляют такие сопряженные с данными преступлениями криминальные явления как финансирование терроризма, коррупция, организованная преступность, уклонение от уплаты налогов и прочие. Отмывание преступных доходов содействует последующему совершению различных видов преступлений, в том числе, тяжких и особо тяжких. Легализованные криминальные средства используются организованными преступными структурами для дачи взяток государственным и муниципальным руководителям и сотрудникам правоохранительных органов, продвижения своих людей на руководящие государственные должности для последующего обеспечения своих интересов, что подрывает сами основы государства.

Итак, в XXI веке рассматриваемые криминальные деяния в нашей стране обладают повышенной общественной опасностью, приобрели новые качества, связанные с негативными явлениями в социальной и экономической сферах жизни общества.

Противодействие этим деяниям, в том числе, является самым значимым инструментом борьбы с коррумпированностью властных структур, приобретению преступностью организованного характера.

Кроме того, дополнительную актуальность проводимому исследованию придает необходимость противостояния такому общественно опасному явлению как терроризм, для которого, как указано выше, легализация криминальных доходов является одним из основных источников финансирования.

Однако недостатки в правовом регулировании этого преступного явления, противоречивость правоприменительной практики свидетельствуют о необходимости изучения сущности и факторов этих деяний с целью совершенствования норм законодательства, регламентирующего ответственность за совершение данных преступлений.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в области легализации доходов, полученных преступным путем.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, которые регулируют легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем.

Цель работы - изучить легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем.

Исходя из поставленной цели, нами были сформулированы следующие задачи исследования:

- изучить историю развития российского уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем;
- рассмотреть уголовное законодательство зарубежных государств, об ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем;
- определить понятие легализации (отмывания) дохода в отечественном уголовном праве;

- рассмотреть объективные признаки легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем;
- рассмотреть субъективные признаки легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.
- рассмотреть квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки легализации доходов, полученных преступным путем.
- Изучить проблемы отграничения ответственности за легализацию доходов, полученных преступным путем, от смежных составов

Теоретическое и практическое значение исследования состоит в том, что в нем проводится анализ проблем применения уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, рассматриваются основные направления решения дискуссионных вопросов.

Охватываемые положения приобретают значение для развития научных представлений о легализации криминальных приобретений как уголовно незаконном действии и о сопровождающих ему формах социально опасной деятельности. Выводы данного исследования могут быть применены законодателем для улучшения уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию противоправных доходов, а также настоящего законодательства нашего государства в области противодействия «отмыванию» денежных средств или другого имущества, приобретенных в результате совершения преступлений. Помимо этого, основные положения и выводы работы могут быть использованы практическими работниками при квалификации общественно опасных деяний и организации деятельности по их предотвращению. Результаты исследования также могут быть использованы в учебном процессе и научных исследованиях по проблематике борьбы с легализацией преступных доходов.

Теоретическую основу исследования составляют: научные труды В. М. Голованова, П. С. Дагелья, А. И. Долговой, Н. Д. Дурманова, А. Э. Жалинского, К.-Х Кернера, В. В. В. Н. Кудрявца, Н. Ф. Кузнецовой, Н. А.

Лопашенко, В. А. Никулиной, В. С. Обнинского, В. Е. Перекислова, Т. В. Пинкевич, А. А. Пионтковского, Г. А. Тосуняна, Г. И. Чечеля, М. Д. Шаргородского и других.

Методологическая база исследования состоит из комплекса методов и принципов познания, свойственных современной науке. Универсальным философским методом является диалектический, который выступает в качестве логики и теории познания. Также используется системный подход, который позволяет проанализировать преступление, факторы, его вызывающие, и меры профилактики и предупреждения как целостные образования, которые взаимодействуют определенным образом.

Частнонаучные методы, используемыми в работе, являются: сравнительно-правовой, позволяющий рассматривать уголовно-правовые институты в их развитии в разные периоды времени или сравнивать их одновременно; статистический, с помощью которого исследованы количественно-качественные показатели динамики анализируемого преступления; документальный, предполагающий изучение нормативного материала и обобщение судебной практики. В исследовании широко используются общелогические методы и приемы: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия.

Нормативной базой исследования являются международные документы, относящиеся к борьбе с легализацией денежных средств, а также нормативно-правовые акты Российской Федерации.

Указанные исследования имеют большое значение для развития научной мысли, приносят определенный вклад в разработку проблемы легализации денежных средств или иного имущества, которое получено преступным путем, и представляют несомненный научный интерес.

Фактические изменения в уголовном законодательстве России, а также многосторонность анализируемой проблемы, ее теоретическая и практическая значимость обуславливают необходимость дальнейшего

научного исследования. Это обусловило выбор темы выпускной квалификационной работы и ее направленность.

Работа включает комплексный анализ последней редакции статей Уголовного кодекса РФ, которые предусматривают ответственность за совершение легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

1.1 История развития российского уголовного законодательства об ответственности за легализацию доходов, полученных преступным путем

Ретроспективный анализ становления и развития правовых явлений позволяет глубже осознать их сущность и значение в общественной жизни государства.

Истоки современного института уголовной ответственности за преступления, связанные с криминальными доходами в России, «уходят вглубь веков отечественной истории, и если иметь в виду систематизированное законодательство, то следует, прежде всего, назвать Судебник 1497 г., где, согласно ст. 46, дело решалось на основе показаний свидетелей, в присутствии которых совершена покупка, и лишь при отсутствии их допускалась присяга. Эти нормы получили свое дальнейшее развитие и в Судебнике 1550 г., ст. 93 которого распространяла требование доказывания лицом факта добросовестного приобретения нового имущества на покупку на торгу старых вещей ("что поношено у носящего или с лавки"). Учитывая возможность владения и распоряжения похищенными вещами или приобретенными иным незаконным путем, данный Судебник 1550 г. устанавливал в качестве условия правомерности сделки наличие поручительства за продавца. Таким поручительством выступала рядовая порука со стороны постоянных торговцев рыночного ряда, лавок. При отсутствии поруки купивший терял право на иск»¹.

Некоторое число норм по данному вопросу содержалось в Соборном уложении 1649 г., где, в частности, подвергаться наказанию покупка и использование вещей, совершенные без поруки (ст. 65). В артикулах 1715 г.

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 2. Киев, 1880. 122 с.

эпохи Петра Великого присутствовала уголовная ответственность за нарушение правил захвата и дележа военной добычи. Так, артикул 111 установил условия признания военной добычей имущества, которое было захвачено у противника. Интересно при этом, что артикул относит к военной добыче и захваченное у противника имущество, ранее принадлежавшее русским, но при условии, если противник это имущество держал в своем ведении не менее двадцати четырех часов. При этом условии прежний владелец захваченного имущества не имел право требовать его возврата, так как оно считалось военной добычей. А артикулы 112, 193 и 194 определили организацию распределения военной добычи и уголовную ответственность за несвоевременную сдачу или утаивание и растрату захваченного имущества.

Н.С. Таганцев отмечал, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года издания регулирует подобные отношения уже близко к современному пониманию. Так, в Уложении (редакция 1885 г.) в ст. 1701 и 1702 была определена ответственность за продажу (сбыт) заведомо похищенного или через насилие или обмен полученного имущества, совершенного другим лицом, а также за покупку (скупку) недвижимого имущества у лица, незаконно обладающего им, или другого имущества, заведомо полученного через насилие. Близкий по родовому признаку к легализации доходов состав преступления предусмотрен ст. 1705 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

В данном положении речь идет об уголовной ответственности за действия, связанные с залогом недвижимого имущества, но состоящего под запретом, опекой, за сокрытие факта такого запрета, секвестра, опеки или с залогом заведомо краденой вещи, с применением насилия или обмана. В последующем в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных законодатель наиболее адекватно отреагировал на социально-экономические условия, сформировавшиеся в тот период в России. Эпоха Александра II, ознаменовавшаяся окончанием Крымской войны (1856), введением Закона от 19 февраля 1861 г. об освобождении крестьян, переменилась правлением

Александра III, которая усилилась политическими и уголовными репрессиями. В то же время начавшийся в условиях мирного времени экономический рост требовал более результативной защиты имущественных прав, в том числе уголовно-правовыми мерами¹.

Содержание норм Уложения о наказаниях уголовных и исправительных свидетельствует о роли, которое государство придавало правовому регулированию отношений в областях, в наибольшей степени подверженных противоправному завладению и употреблению имущества, и в первую очередь гражданско-правовых. Усиление уголовной ответственности за данные деяния - доказательство их общественной угрозы².

Как отмечает К.Э. Емцева: «Уголовное законодательство России послереволюционного, советского периода по анализируемому вопросу в определенном смысле хранило преемственность норм русского уголовного права. Единственной в этом роде была, в частности, ст. 164-а Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., где предусмотрена ответственность за покупку, хранение и продажу заведомо похищенного огнестрельного оружия (кроме оружия охотничьего образца мелкокалиберного) и огневых припасов к нему. Плановая экономика и присутствие практически только одной формы собственности - государственной - упрощали подход к защите уголовно-правовыми нормами имущественных отношений, в связи с чем Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. содержал статью - ст. 208. Данная статья называлась «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем». Предметом этого преступления являлось имущество, т.е. материальные ценности, приобретенные в результате совершения преступления. В большинстве случаев это было имущество, которое является социалистической (государственной, колхозно-кооперативной или личной)

¹ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Изд. 11-е. СПб., 1901. 415 с..

² Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1998. 213 с.

собственностью, полученное путем разнообразных форм хищения»¹.

Как пишет О.А. Рыхлов: «Масштабное отмывание денежных средств в России возникло после разрушения советских государственных учреждений, что получило наибольшее развитие в период неконтролируемой приватизации государственного имущества в 90-х годах прошлого столетия.

В России ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных незаконным путем, была введена в 1996 г. (ст. 174 УК РФ).

С этого момента правоохранительные органы страны стали нарабатывать практику борьбы с негативным явлением, которое уже прочно вошло в уголовное законодательство. Более того, инфляция 1998 г. показала, что в связи с оборотом сырьевых ресурсов, драгоценных металлов и необработанных алмазов в действующем уголовном законодательстве существуют пробелы.

В этой связи, в том числе и под влиянием международного сотрудничества в сфере борьбы с легализацией преступных доходов, в нашей стране был принят Федеральный закон от 7 августа 2001 г. "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма". Кроме того, во-первых, была введена ст. 174.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. Во-вторых, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. и Федеральным законом от 21 июля 2004 г. в ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ вновь были внесены изменения. В частности, из частей первых указанных статей УК РФ был изъят порог, с которого ранее наступала уголовная ответственность за легализацию

¹ Емцева К.Э. Исторический анализ российского уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем // История государства и права. 2014. № 11. С. 43-44.

(отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем»¹.

Терроризм, организованная преступность, уклонение от уплаты налогов - это неполный перечень общественно опасных деяний, запрещенных УК РФ, с которыми призваны бороться составы преступлений, предусматривающих ответственность за легализацию доходов, добытых преступным путем.

Подвергшиеся легализации преступные доходы образуют материальные и финансовые ресурсы, с помощью которых преступные организации контролируют высокодоходные виды предпринимательской деятельности, создают препятствия для функционирования свободной рыночной конкуренции, подкупают должностных лиц, финансируют экстремистскую и террористическую деятельность.

Основополагающим нормативным актом в РФ, содержащим основные понятия составов о борьбе с легализацией незаконно полученных денежных средств и иного имущества, является Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (далее Закон о легализации). Закон о легализации предусматривает, что в специально созданной Федеральной службе по финансовому мониторингу (далее ФСФМ) должна собираться информация о всех подозрительных операциях организаций и граждан. Обязанность по передаче такой информации возложена на организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, а так же на адвокатов, нотариусов, лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг. В статье 6 Закона о легализации содержится перечень операций, подлежащих обязательному контролю, а в статье 7 указано, что в ФСФМ также должна передаваться информация о всех необычных сделках клиентов. Так, под обязательный контроль попадают операции на сумму более 600 000 рублей, связанные с

¹ Рыхлов О.А. Международное сотрудничество в противодействии легализации преступных доходов: опыт, проблемы и перспективы // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. №1. С. 11-12

наличными и безналичными деньгами, ценными бумагами, покупкой и продажей драгоценных металлов и драгоценных камней и т. д. (ст. 6).

Итак, в итоге сформировавшихся исторических и политических обстоятельств в структуру нового Уголовного кодекса РФ была введена ст. 174, в которой под легализацией понималось: «Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом», а также ст. 174.1, принят Закон о легализации.

1.2 Развитие законодательства зарубежных государств об ответственности за легализацию доходов, полученных преступным путем

В работах Л.Д. Гаухмана отмечалось: «Большим числом законодательных актов предыдущих времен предусматривались санкции за легализацию имущества, полученного криминальным путем. При этом, если на начальном этапе развития данного института речь в основном шла об типичном воровстве, покупке или сбыте краденного имущества, то уже в 30-х годах XX в. в правовой оборот было введено понятие легализации преступного имущества уже практически в том виде, в котором оно используется и сейчас.

Исторически понятие «отмывание» было связано с деятельностью итальянского преступного авторитета Аль Капоне и его подручного Лански, которые создали в свое время фирму автоматических прачечных, через которые «отмывались» доходы его преступного сообщества путем перемешивания легального дохода и преступно приобретенных средств»¹.

Рассмотрим подробнее происхождение терминологии, связанной с

¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 2008. 223 с.

этими деяниями.

Термин этот произошел от криминального фольклора американской мафии тридцатых годов двадцатого века и был связан с «сухим законом», а затем приобрел самое широкое распространение.

Образование в конце восьмидесятых годов прошлого века Международной рабочей группы по борьбе с отмыванием денег (FATF) и усиление в связи с этим борьбы с такими деяниями привело к тому, что указанное выражение в качестве легального проникло в правовые системы различных стран и международное законодательство¹.

Таким образом, отмывание доходов являлось весьма специфическим в рамках ретроспективного анализа видом преступной деятельности, возникшей в Америке в связи с криминальной деятельностью чикагской мафии, в эпоху «сухого закона» и становления в этой стране организованных преступных формирований. Правоохранительные органы столкнулись с изощренным противодействием со стороны этих криминальных образований: шантаж и ликвидация свидетелей, взятки представителям власти и силовых структур и т.д.².

В связи с нарастающей общественной опасностью рассматриваемого вида преступлений на рубеже 80-х 90-х годов прошлого века, сначала в американской правовой системе, а далее и в правовых системах стран Европы были закреплены положения, устанавливающие серьезное наказание за такие деяния, направленные на предупреждение этих криминальных проявлений.

Причем именно американскими специалистами было сформулировано впервые официальное определение отмывания денег.

В 1984 г. Президентская комиссия США по организованной преступности применяла следующее определение данного понятия:

¹ Букарев В.Б., Трунцевский Ю.В., Шулепов Н.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. М.: Юрист, 2007. 251 с.

² Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. 572 с.

«Отмывание денег - процесс, с помощью которого скрывается существование, незаконное происхождение или незаконное использование доходов, и затем эти доходы маскируются таким образом, чтобы казаться имеющими законное происхождение»¹.

Этим определением было положено начало становления отмывания денег в качестве самостоятельной правовой сущности.

В последующем через незначительный промежуток времени аналогичное определение было принято и в Соединенном Королевстве².

В историческом разрезе наблюдается процесс эволюции правового противодействия данным деяниям от национальной правовой системы в виде американского законодательства к международным правовым актам в данной области.

И.Д. Козочкин замечает, что «в 1970 г. Конгресс США принял три закона, которые являются основами для формирования современной государственной политики в области борьбы с отмыванием «грязных» денег: «О контроле за организованной преступностью», «О всеобщем контроле за распространением наркотиков», «О банковской тайне».

«Принятие крайнего законодательного акта (Закона «О банковской тайне») было фактически уже определено надобностью времени. Уже тогда в США начали довольно сильно волноваться по поводу применения тайных банковских счетов американскими гражданами, вовлеченными в противозаконную деятельность.

Поэтому, борьба с отмыванием криминально приобретенных средств в США привела к утверждению множества норм как на федеральном уровне, так и на уровне штатов, которые направлены на борьбу с данным явлением»³.

В основе федерального законодательства лежат «Закон о банковской тайне» 1970 г., «Закон о контроле за отмыванием денег» 1986 г., «Закон

¹ Экономические преступники: преступники в белых воротничках / Подгот. текста и общ. ред. Н.В. Хлобус. Минск, 2006. С. 213 с.

² Там же.

³ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 1998. 312 с.

против злоупотребления наркотиками» 1988 г. и другие федеральные законы, положения которых инкорпорированы в основном в томе 18 («Преступления и уголовный процесс») и томе 31 («Деньги и финансы») Свода законов США.

Необходимо заметить, что одним из последних законодательных документов США явилось принятие в 1995 г. акта «О мерах, направленных на сдерживание подделки и «отмывания» денег».

Помимо вышеописанных законодательных шагов Правительство США организовало специальное агентство (ФинСЕН), задачами которого было установить и проследить процесс «отмывания» денег, а также принять меры к предотвращению и обнаружению подобных случаев.

Законодательство о легализации криминальных доходов в правовых системах стран романо-германской правовой семьи испытывало серьезное влияние опыта США в области противодействия таким деяниям, не отбрасывая в то же время свою специфику.

Большое значение здесь имело развитие законодательства ряда стран Европы по правовому регулированию преступлений, связанных с легализацией денежных средств от реализации наркотических веществ в восьмидесятые годы двадцатого века.

Вместе с тем, анализ зарубежных правовых систем показывает, что законодатели различных стран формулируют правовые нормы, касающиеся легализации криминальных средств, исходя из национальных особенностей, и, соответственно, правовое регулирование рассматриваемого явления, в первую очередь, в государствах с различными общественными укладами, обладает своей собственной спецификой.

В частности, в германское законодательство такие нормы были внесены сравнительно недавно, между тем, действуют они весьма эффективно. В июле 1992 г. продолжительные научные дискуссии завершились законодательным результатом - в Уголовный кодекс ФРГ (Strafgesetzbuch) была включена ст. 261 в новой редакции, озаглавленной «Отмывание денег. Соккрытие неправомерно приобретенных имущественных

ценностей». Эта статья является главной материально-правовой нормой, которая регулирует вопросы квалификации легализации криминальных доходов.

Следом за этим 25.10.1993 в Германии был принят Закон «О выявлении доходов от тяжких преступных деяний», с одной стороны, имеющий своей целью претворение в жизнь рассмотренной выше Директивы Совета Европы от 10.06.1991 г., а с другой стороны, уточняющий многие процессуальные вопросы выявления фактов криминальной деятельности, наказуемой в соответствии со ст. 261 Уголовного кодекса ФРГ¹.

Огромное влияние на формирование правовых норм, направленных на противодействие рассматриваемому виду преступлений, в национальных правовых системах оказывают международные правовые акты.

Е.О. Волотова, проводя анализ соотношения международного и национального правового регулирования рассматриваемых правоотношений, указывает: «Статья 174 УК РФ "Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем" предусматривает ответственность за преступление, которое имеет не только национальное, но в большинстве случаев и транснациональное значение, поскольку позволяет ввести в легальный оборот денежные средства и иное имущество, полученное в результате преступной деятельности. При этом преступление, в результате которого получается имущество, может быть совершено на территории одного государства, а легализация полученного преступным путем дохода может осуществляться на территории другого государства либо быть связана с перемещением денежных средств за границу. Значительная часть незаконных, в том числе преступных, доходов используется преступными сообществами для расширения теневого и криминального предпринимательства, вывоза капитала за рубеж. По экспертным оценкам, опубликованным в печати, с 1992 г. по 1999 г. из

¹ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 1998. 312 с.

России в мировые финансовые центры переведено 100 млрд. долл., причем доля "грязных" денег составляет до 30 - 40% объема российского капитала, осевшего за рубежом. Кроме того, значительная часть легализованного имущества вновь возвращается в преступную сферу, поскольку зачастую становится источником финансирования деятельности экстремистских формирований, организованной преступности и терроризма. Именно поэтому проблема противодействия легализации преступных доходов находит отражение на международном уровне»¹.

«Одним из важнейших направлений международного сотрудничества в данной сфере стала организация системного противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, основанного на единых международных стандартах, предусматривающих сочетание механизмов уголовно-правового преследования указанных деяний и финансового мониторинга в целях выявления связанных с ними финансовых операций. Использование в преступной деятельности все более изощренных методов и современных технологий ставит задачу постоянного совершенствования мер противодействия отмыванию денег на базе исследования типологий совершения таких преступлений»².

Как отмечается рядом специалистов, серьезным вызовом в сфере легализации криминальных доходов являются процессы глобализации, что обуславливает особую значимость противодействию данному явлению на международном уровне³.

¹ Волотова Е.О. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем // Адвокат. 2011. № 2. С. 38-39.

² Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. М.: Юрист, 2006. 243 с.

³ См.: Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век / Ин-т государства и права РАН.М.: Спарк, 2000. 237 с.; Быченко Е.Г. Глобализация финансовых рынков и ее влияние на легализацию (отмывание доходов), полученных преступным путем // Банковские услуги. 2009. № 11. С. 17-18.

Одним из самых значительных инструментов в борьбе с рассматриваемым видом преступлений является Венская конвенция ООН¹.

«Согласно Венской конвенции ООН под отмыванием преступных доходов понимается конверсия или перевод собственности и доходов, сокрытие или утаивание подлинного характера, источников получения, способов распоряжения собственностью и доходами, полученными в результате преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Стоит отметить, что в теории международного публичного права противодействие отмыванию преступных доходов является одной из форм борьбы с международной преступностью и рассматривается одновременно в качестве метода, посредством которого возможно произвести арест и изъятие средств, полученных преступным путем. Изъятию подлежат не только средства, ставшие предметом отмывания, но и любые другие ценности, преступное происхождение которых доказано.

Специфика состава отмывания преступных доходов такова, что любая финансовая операция с ними будет являться их отмыванием (при условии, что размер отмываемого имущества достаточен с точки зрения объективной стороны состава преступления). Поскольку вывезти преступно полученные доходы за рубеж, в том числе в безналичной форме, можно лишь путем совершения с ними тех или иных финансовых операций, любые активы, которые подлежат изъятию в соответствии с рассматриваемыми международными правилами, становятся предметом отмывания.

Следовательно, необходимо иметь в виду, что на практике при применении международных норм об аресте и изъятии средств, полученных преступным путем, речь всегда идет именно об отмываемых средствах, а

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации", Вып. XLVII. М., 1994. 241 с.

значит, виновный в отмывании должен быть привлечен к уголовной ответственности, как и субъект первичного преступления»¹.

«Восьмой конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба), состоявшийся в 1990 г., предложил принять рабочее определение "отмывания" незаконных капиталов, разработанное Группой международных финансовых действий:

- преобразование или передача собственности в случае, если она возникла в результате преступных действий или преступления;

- сокрытие или маскировка подлинного характера или источника, местонахождения, расположения, перемещения, прав в отношении собственности или права собственности, если известно, что такая собственность возникла в результате преступления;

- приобретение, владение или использование собственности, если на момент получения известно, что такая собственность возникла в результате преступления или акта участия в таком преступлении».

«Ратификация в декабре 1988 г. Венской конвенции ООН значительно поменяло законодательные настроения в Западной Европе. Под воздействием международных норм более высокого уровня Советом Европы была подготовлена и 8 ноября 1990 г. принята Конвенция «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности»². Многие европейские государства подписали эту Конвенцию в день ее принятия; с 1996 г. Российская Федерация также является членом Совета Европы и участником названной Конвенции. В данном документе унифицирован ряд основных правовых принципов борьбы с легализацией преступных доходов»³.

Как отмечает Е.О. Волотова, «к таким деяниям Конвенция относит:

¹ Зубков В.А., Осипов С.К. Указ. сочин. 243 с.

² Конвенция «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности»// Сборник международно-правовых актов. МИД РФ. М., 1995. 243 с.

³ Харук А.Л. Уголовное законодательство зарубежных государств, предусматривающее ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных незаконным путем (ретроспективный анализ). М., 2016. 361 с.

- конверсию или передачу имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного правонарушения, избежать правовых последствий своих деяний;

- утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем;

- приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем;

- участие или соучастие в любом из перечисленных правонарушений или в покушении на его совершение, а также помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления»¹.

Следующим шагом в области «антилегализационного» нормотворчества на европейском уровне стало принятие Советом Европы 10 июня 1991 г. Директивы «О воспрепятствовании использования финансовой системы в целях легализации доходов от преступной деятельности». «Эта Директива была создана в соответствии со ст. 57 (ч. II, п. п. 1 и 3) и ст. 100 а Договора о Европейском экономическом сообществе, что говорит о обязательности исполнения ее предписаний государствами-членами Европейского союза. Согласно ч. I ст. 16 Директивы от 10.06.1991 страны Содружества были обязаны к 1 января 1993 г. издать на государственном уровне все нужные законодательные распоряжения о борьбе с легализацией криминальных доходов в объеме, определенном данной Директивой. С учетом значимости затронутого вопроса Комиссия Европейского сообщества

¹ Волотова Е.О. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем / Адвокат. 2011. № 2. С. 38-43.

была уполномочена спустя один год после указанной даты подготовить и опубликовать доклад об исполнении Директивы (ст. 17)»¹.

Б.В. Волженкин отмечает: «Новым шагом в развитии системы противодействия отмыванию преступных доходов стал принятый ООН в ноябре 1993 г. Типовой закон об отмывании денег, полученных от наркотиков, который, основываясь на законодательстве различных стран, содержит рекомендации по предотвращению отмывания денег, выявлению подобных действий и установлению за них санкций. В нем даются формулировки двух основных составов преступлений, связанных с отмыванием денег, полученных от незаконного оборота наркотиков (ст. 20), ответственности подлежат:

1) лица, которые конвертируют или переводят средства или собственность, полученные, прямо или косвенно, от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров, с целью сокрытия или утаивания незаконного источника этой собственности или средств, либо оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении одного из преступлений, с тем чтобы оно могло уклониться от юридической ответственности за свои деяния;

2) лица, которые оказывают содействие сокрытию или утаиванию характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения или подлинных прав в отношении средств, собственности или связанных с ними прав, полученных, прямо или косвенно, от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров»².

Итак, подметим, что история развития «антилегализационного» законодательства, хотя и имеет довольно длинную историю, получила активное развитие совсем недавно.

Заметим, что «уголовная ответственность за отмывание денег в

¹ Харук А.Л. Уголовное законодательство зарубежных государств, предусматривающее ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных незаконным путем (ретроспективный анализ). М., 2016. 361 с.

² Волженкин Б.В. Отмывание денег. СПб.: Питер, 1998. 141 с.

европейских странах была установлена в Дании - в 1982 г., в Нидерландах - в 1986 г., во Франции - в 1987 г., в Норвегии - в 1988 г., в Италии и Швейцарии - в 1990 г.

Таким образом, на сегодняшний день неопровержимым фактом является то, что с проблемой «грязных» денег в разное время в той или иной степени столкнулись практически все государства мира. Одновременно с этим отмывание доходов, полученных криминальным путем, - один из ярких примеров того, как быстро ориентируются преступники в недостатках законодательства разных государств».

Действенная борьба с рассматриваемыми преступлениями должна проводиться современными государствами с осуществлением международного сотрудничества в данной сфере, и представляет собой совокупность норм национальных правовых систем и положений международной системы правового регулирования этого явления. В условиях глобализации, наше государство должно искать формы международной кооперации в этой области, активно перенимать зарубежный опыт. Отечественная и зарубежная практика показывает, что не только наличие уголовной ответственности в национальном законодательстве, но и правовая регламентация международного характера легализации криминальных средств является важным фактором противодействия данным преступным проявлениям.

1.3 Понятие легализации (отмывания) доходов в отечественном уголовном праве

Как отмечает И.К. Денисов: «Термин «отмывание денег» в первый раз был употреблен в 1980-х гг. в США применительно к доходам от наркобизнеса и означает процесс перевода незаконно приобретенных денег в легальные деньги.

В нашем государстве термин «легализация» (отмывание) впервые был

включен в статью 174 Уголовного кодекса РФ в 1996 г¹ (далее – УК РФ). Хотя этот термин применялся только в названии статьи без определения его содержания, отечественные правоведы, основываясь на буквальном толковании уголовно-правовой нормы, сходились в едином мнении, что под понятием легализации (отмывания) денежных средств или другого имущества надлежит понимать совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, а равно использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности»².

Федеральный закон от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» впервые дал официальную трактовку данному понятию: «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, - придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления»³.

А.М. Кочарян писал, что указанное официальное определение раскрывает цель, которую желает осуществить субъект данного преступления, а именно, сообщение правомерности. Однако не выражает сами действия, благодаря которым осуществляется деяние.

Хотя надо заметить, что изначальная редакция статьи 174 УК РФ, не указывая цель совершения преступления, под легализацией (отмыванием) понимала процесс совершения преступления. С 1 февраля 2002 г. в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» были внесены

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954

² Денисов И.К. Понятие легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества в отечественном уголовном праве // Адвокат. 2011. № 4. С. 22-23.

³ Федеральный закон от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»// Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г. № 33 (Часть I) ст. 3418

изменения в статью 174 УК РФ и введена статья 174.1 УК РФ. С этого момента понятие «легализация» (отмывание) определяется путем фиксирования способов совершения деяния и его цели. Доктринальные определения легализации также закрепляют процесс и цель отмывания криминальных доходов. Отечественные исследователи, в зависимости от того, чему они уделяют большее внимание - процессу или цели, неодинаково определяют содержание этого понятия¹.

Получение доходов от вклада «грязных» денег в легальный бизнес - не обязательная цель легализации (отмывания). Такая цель отсутствует, к примеру, при проведении банковских операций по переводу криминальных доходов на заграничные счета иностранных банков, которые находятся в юрисдикции оффшорных территорий. Один только вклад незаконных денежных средств в легальный бизнес не влечет за собой извлечения дохода. Такой бизнес может быть нерентабельным, поэтому факт вовлечения в него криминальных доходов не может в любом случае ассоциироваться с целью извлечения из них прибыли.

Ю.В. Коротков указывает: «легализации - процесс сознательного сокрытия происхождения доходов путем изменения информации о истинном их характере, источнике, местонахождении, праве собственности на доходы либо других прав на них, совершение сделок с противозаконными доходами в целях последующего ввода их в юридически легальном виде в разнообразных формах (покупка недвижимости, вклад в легальное экономическое дело) в официальный экономический оборот»².

К.В. Тетюков трактует легализацию (отмывание) как: «совершение всяких действий, которые связаны с возникновением, изменением или прекращением гражданских прав на имущество, приобретенное в результате

¹ Кочарян А.М. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия легализации («отмыванию») денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. М., 2003. 213 с.

² Коротков Ю.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2008. 312 с.

совершения преступления»¹.

Предоставленные в юридической литературе и использованные на практике определения понятия легализации (отмывания) незаконных доходов позволяют выделить два его признака: первый - совершение действий с криминальными доходами; второй - цель действия, т.е. придание законного вида владению, пользованию или распоряжению такими доходами. Такие признаки выводятся из содержания норм настоящего российского законодательства, в частности Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», статей 174 и 174.1 УК РФ, а также постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ, надо определить, что лицо совершило данные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом².

Необходимо определять правовую сущность рассматриваемых явлений, опираясь на положения УК РФ, вместе с тем, следует обладать комплексным не односторонним взглядом на проблемные вопросы. Так, при квалификации составов рассматриваемых преступлений, известные исследователи обращаются к международным аспектам противодействия этим деяниям³.

Для этого необходимо обратиться к положениям Основного закона РФ,

¹ Тетюков К.В. Легализация преступных доходов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 174 с.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9. С. 14.

³ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: опыт, проблема, перспектива: Учеб.-практ. пособие. М.: Дело, 2011. 241 с.

регламентирующим международные обязательства.

Основным законом международные договоры включаются в российскую правовую систему. Таким образом, рассматривая проблему сущности изучаемого явления, следует обратиться к международным актам, в которых отражено изучаемое понятие.

Кратко рассмотрим эти международные правовые акты.

В статье 6 Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» определено, что каждая Сторона прилагает законодательные и другие необходимые меры для определения в качестве преступного деяния отмывание средств - «конверсию или передачу имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным криминальным путем, с целью сокрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного преступления, избежать правовых последствий своих деяний»¹. Сходные определения содержатся в статье 6 Конвенции ООН против межнациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и в статье 2 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.

Положения международно-правовых актов дают право выделить обязательные признаки, раскрывающие международное содержание понятия легализации (отмывания) преступных доходов:

- совершение действий (конверсий или перевод);
- преследование альтернативной цели: сокрытие или утаивание криминального источника этого имущества (дохода) или оказание помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния.

Сравнительный анализ настоящего Российского законодательства и многократно принятых Россией к выполнению международных обязательств

¹ Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 г // СЗ РФ. 2003. N 3. Ст. 203

представляет ограниченное исполнение последних. Непременным, на наш взгляд, условием реализации взятых на себя Россией международных обязательств является имплементация международно-правовых норм в УК РФ, для чего необходимо внести в него изменения. В статье 174 УК РФ предметом преступления являются денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем, в статье 174.1 предметом преступления выступают денежные средства или иное имущество, приобретенное в результате совершения преступления. Но в Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г. закреплено, что предметом преступления являются денежные средства и иное имущество, приобретенное в результате не преступления, а правонарушения. Тем самым российский законодатель ограничил действия международно-правовых актов на территории Российской Федерации.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

2.1 Объективные и субъективные признаки легализации доходов, полученных преступным путем

Родовой объект преступления, предусмотренных ст.174 и 174¹ УК, это область экономики, под которой понимается целостный народно-хозяйственный комплекс¹.

В теории уголовного права есть несколько подходов к установлению видового объекта преступления в сфере экономической деятельности.

Так, одни юристы² под видовым объектом экономических преступлений подразумевают социальные отношения по производству и созданию общественного продукта во всех формах собственности, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности, а именно на принципах свободы экономической деятельности, ее законности, добропорядочной конкуренции, добросовестности ее субъектов и запрета заведомо преступных форм их поведения.

Другие ученые³ считают, что видовой объект указанной группы преступлений - это защищаемая государством система общественных отношений, которая складывается в сфере экономической деятельности.

Наиболее аргументированной кажется позиция, в соответствии которой видовым объектом экономических преступлений и, следовательно, преступлений, связанных с легализацией преступных доходов, является вся система социальных отношений, которая возникает в целях реализации

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2009. 214 с.

² Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. М., 1997. 278 с.

³ Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. 145 с.

законной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг¹.

Помимо этого, в научной литературе возникают споры, которые касаются непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ст.174 и 174¹ УК.

Некоторые криминалисты полагают, что в качестве такого объекта легализации криминальных доходов, полученных криминальным путем, выступают возникающие в социуме экономические отношения по поводу распределения материальных благ².

Имеются мнения, согласно которым непосредственным объектом анализируемых деяний являются интересы экономической деятельности, которые связаны с финансовыми операциями или иными сделками в отношении денег или иного имущества³.

Думается, что надлежит согласиться с позицией тех ученых⁴, которые высказывают, что непосредственным объектом легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, являются общественные отношения в сфере законной предпринимательской и иной экономической деятельности.

Далее рассмотрим предмет изучаемых деяний.

Как отмечает М.А. Филатова, быстро развивающиеся технологии, расширение потоков в гражданско-правовом и торговом обороте приводят к появлению все новых форм и способов воздействия на финансовую систему, в том числе незаконного воздействия. Чем больше появляется в мире объектов, имеющих имущественную ценность, тем более расширяется, соответственно, круг потенциальных предметов преступления. Особенно это

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 245 с.

² Лавров В.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем. Дисс. канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2010. 142 с.

³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова. М., 2007. 254 с.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 246 с.

касается отмыывания преступно полученных доходов. Пока в отношении того или иного объекта гражданских прав в правовой системе отсутствует должное регулирование и охрана, он является наиболее привлекательным и удобным для использования в преступно-корыстных целях с причинением вреда охраняемому правовому благу или общественному отношению¹.

Как указывает П.С. Яни, «предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (напр., хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (напр., за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте.

При этом под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте РФ или в иностранной валюте, а также безналичные и электронные денежные средства, под иным имуществом - движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (напр., объект недвижимости, построенный из стройматериалов, приобретенных преступным путем)»².

М.А. Филатова в качестве предмета рассматриваемых деяний рассматривает также работы, услуги и интеллектуальную собственность³.

Исходя из своих представлений, данный автор предлагает закрепить в диспозиции ст. ст. 174, 174.1 выражение «имущественные ценности» и

¹ Филатова М.А. Предмет преступления, предусмотренный статьями 174, 174.1 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 128-129.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. 311 с.

³ Филатова М.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмыывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, по законодательству России и Австрии. М., 2014. 208 с.

добавить следующее примечание: «В целях настоящей статьи, а также статьи 174.1 настоящего Кодекса к имущественным ценностям относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, работы и услуги, интеллектуальная собственность. К имущественным ценностям, полученным преступным путем, относятся имущественные ценности, полученные от совершения преступления или за его совершение либо те имущественные ценности, в которых воплотилась ценность первоначально полученного от совершения преступления или за его совершение»¹. Мы полагаем, что предложения данного автора представляют интерес и заслуживают дальнейшего исследования.

Как указывает А.М. Ерасов, «объективная сторона преступления по ст. 174 УК может выражаться посредством активных действий в форме совершения легальных финансовых операций или иных сделок с указанными предметами для того, чтобы отмыть грязные, криминальные деньги или придать имуществу характер законно приобретенного. Финансовые операции могут заключаться в передвижении денег со счета на счет, приобретении на преступные средства ценных бумаг, осуществлении вкладов в банки, переводов за границу и т.п.

Другие сделки представляют собой (любые, кроме финансовых операций) действия физического или юридического лица, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). Это могут быть сделки купли-продажи, мены, сдача имущества внаем, аренду и некоторые другие.

Положения ст. 174.1 УК, касающиеся объективных признаков состава преступления, в целом совпадают с разъяснениями к ст. 174 УК»².

В силу схожести элементов объективной стороны составов

¹ Филатова М.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, по законодательству России и Австрии. М., 2014. 208 с.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. 548 с.

преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ: «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» и 174.1 - «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного лицом в результате совершенного им преступления», рассмотрим ряд из них совместно.

В настоящей редакции ст. 174 УК РФ предусматривает ответственность участников легализации «грязных денег», совершающих финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем.

За совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года.

То же деяние, совершенное в крупном размере, согласно ч. 2 ст. 174 УК РФ, наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев либо без такового.

Соответственно, по ч. 3 ст. 174 УК РФ деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; б) лицом с использованием своего служебного положения; наказываются принудительными работами на срок до трех лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы

на срок до пяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового, с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Согласно ч. 4 данной статьи деяния, предусмотренные частью первой или третьей настоящей статьи, совершенные: а) организованной группой; б) в особо крупном размере, наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового, с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

Статья 174.1 УК РФ установила уголовную ответственность лица, получившего в результате совершения преступления доход и осуществившего с ним в целях легализации финансовые операции и другие сделки в тех же целях.

Согласно ч. 1 настоящей статьи совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года.

То же деяние, совершенное в крупном размере, согласно ч. 2 ст. 174.1 УК РФ наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев либо без такового.

Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) лицом с использованием своего служебного положения, в соответствии с ч. 3 ст. 174.1 УК РФ наказываются принудительными работами на срок до трех лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового, с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Деяния, предусмотренные частью первой или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

б) в особо крупном размере, в ч. 4 ст. 174.1 УК РФ наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере

заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового, с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового¹.

В диспозиции ст. 174, 174.1 УК РФ указаны определенные виды деятельности, которые образуют состав преступления. К их числу относятся:

- совершение финансовых операций;
- совершение других сделок.

Волженкин Б.В. пишет, «несомненно, что понятие «финансовая операция» не имеет общепризнанного содержания, законодательно не установлено и в научных источниках рассматривается как разновидность сделок. При этом финансовые операции разграничиваются от сделок по отраслевому признаку»².

Э.А. Иванов указывает: «рассмотрение следственных и судебных материалов часто указывает об отсутствии уяснения сути действий, которые составляют объективную сторону данной нормы. Зачастую, когда основным преступлением являлись разнообразные виды хищений чужого имущества (ст. ст. 158, 159, 160 УК), следователи квалифицировали как легализацию факты продажи либо иного отчуждения похищенного третьим лицам. В таких ситуациях доказывание виновности обвиняемого в совершении указанного преступления ограничивалась регистрацией самого факта продажи или отчуждения похищенного, без конкретизации обстоятельств, которые свидетельствуют о придании имуществу законного статуса. Рассмотрение данной проблематики нашла свое отражение и в научных трудах, посвященных проблемам легализации преступных доходов»³.

¹ Яни П.С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного преступным путем // Право и экономика. 2008. 114 с.

² Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 217 с.

³ Иванов Э.А. Формирование в России системы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем // Закономерности преступности, стратегия

Так, «городским судом г. Старого Оскола рассматривалось уголовное дело по обвинению Кодзева О.А. по ч. 1 ст. 161 и ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, который совершил грабеж - открыто похитил смартфон, а затем продал его. Государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, правомерно указав, что органы предварительного следствия необоснованно признали легализацией преступных доходов действия, связанные со сбытом похищенного»¹.

К примеру, Корочанским районным судом Белгородской области по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ оправдан Никулин В.Н., открыто похитивший у Киданова О.А. кошелек, в котором находилось 1000 долл. США. Принимая решение, суд указал, что «Никулин похищенное использовал для себя на приобретение продуктов питания и спиртного, финансовые операции, другие сделки с похищенными денежными средствами не совершал, а также в предпринимательской и иной экономической деятельности их не использовал. Органы предварительного следствия ошибочно квалифицировали по этой статье трату подсудимым похищенного»².

Субъект преступления в общем смысле слова - это лицо, которое совершило преступление. В более узком, специальном смысле слова субъект преступления - это лицо, способное нести уголовную ответственность в случае совершения им намеренно или неосторожно общественно опасного деяния, за которое предусмотрено уголовным законом наказание. Из всех разнообразных свойств личности преступника закон выделяет такие, которые указывают на его способность нести уголовную ответственность. Собственно эти признаки охарактеризовывают субъект преступления.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ - физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, не участвовавшее в совершении предикатного преступления.

борьбы и закон: сборник. М., 2011. С. 383; Устинова Т.Д. Уголовно-правовая оценка ст. 174.1 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 2. С. 80-82.

¹ Прокурорская и следственная практика. 2013 // <http://www.sud-praktika.ru>

² Там же.

К лицам, кто совершил легализацию денежных средств или иного имущества с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 3 ст. 174 УК РФ УК РФ), надлежит относить как должностных лиц, служащих, так и лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Использование служебного положения при совершении преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, может выражаться в умышленном использовании такими лицами своих служебных полномочий, в оказании воздействия, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой ими должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению действий, адресованных на легализацию денежных средств или иного имущества.

Как указывает П.С. Яни, «субъективная сторона - прямой умысел. При квалификации содеянного по ст. 174 УК необходимо установить, что виновное лицо заведомо знало о преступном происхождении имущества, с которым совершало финансовые операции и другие сделки, а также действия по приобретению или сбыту. При этом по смыслу закона лицо может быть не осведомлено о конкретных обстоятельствах основного преступления»¹.

Пленум указал, что «цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), как обязательный признак составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК, может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота. С позиций Пленума такая цель может проявляться, в частности:

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. 311 с.

- в приобретении недвижимого имущества, произведений искусства, предметов роскоши и т.п. при условии осознания и сокрытия виновным преступного происхождения денежных средств, за счет которых такое имущество приобретено;

- совершении сделок по отчуждению имущества, приобретенного преступным путем (в результате совершения преступления), при отсутствии реальных расчетов или экономической целесообразности в таких сделках;

- фальсификации оснований возникновения прав на денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем (в результате совершения преступления и т.п.)¹.

Наиболее неоднозначное понимание характерно для такого признака, как цель легализации (отмывания) - придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом, приобретенными преступным путем.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» легализацией (отмыванием) доходов, полученных криминальным путем, считается «придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления. При этом нет уточнений, что предполагает «придание правомерного вида».

При отсутствии четкого определения «придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступными доходами» суды, обычно, не приводят в судебных актах оценки доказательств, подтверждающих наличие данного признака в содеянном, ограничиваясь констатацией сделок и финансовых операций, которые не всегда

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 9.

удостоверяют о легализации (отмывании) криминальных доходов»¹.

Так, как указано в приговоре Вольского районного суда от 15 декабря 2012 г., «фабула предъявленного обвинения не содержит описания действий, которые бы свидетельствовали о совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами в целях придания правомерного вида владения ими, а описанные в обвинении действия свидетельствуют о распоряжении деньгами, полученными в результате совершенного преступления. Судебная коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда в Определении от 18 марта 2013 г. с выводами суда первой инстанции согласилась».

На основе проведенных исследований и разборов судебных материалов могут быть предложены следующие типичные обстоятельства легализации (отмывания) криминальных доходов:

1. Проведение в течение короткого промежутка времени двух и более сделок по отчуждению имущества, которое получено незаконным путем, в том числе в отсутствие действительных денежных расчетов или экономической целесообразности при совершении подобных сделок.

Так, «преступная группа путем мошенничества завладела принадлежащими ООО «Спейс» тремя зданиями общей стоимостью 28,3 млн. руб., оформив право собственности на них на подконтрольное ООО «Запад-сервис». Вскоре после этого члены преступной группы на основании фиктивной сделки купли-продажи в отсутствие реальных расчетов оформили право собственности на указанные объекты недвижимого имущества на другое подконтрольное ООО «Союз-мастер», чем совершили преступление, предусмотренное п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. После этого похищенное и легализованное имущество через агентство по недвижимости выставлено

¹ Кондрат Е.Н. Основные способы легализации (отмывания) преступных доходов в результате совершения коррупционных преступлений // Право и экономика. 2011. № 10. С. 61-62;

на продажу»¹.

2. Подтасовка, подделка оснований возникновения прав на денежные средства или другое имущество, которое приобретено незаконным путем, в том числе гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов, регистров бухгалтерского учета.

3. Финансовые операции по обналичиванию денежных средств, которые имеют преступное происхождение, в том числе с использованием реквизитов организаций -»однодневок» или лицевых счетов физических лиц, не знающих о криминальном характере доходов.

К примеру, «служащий Якутского филиала ООО КД «СахаДиамондБанк» С. путем мошенничества похитил денежные средства с расчетных счетов клиентов банка в размере 12,6 млн. руб., переведя их по подложным основаниям на контролируемый ею расчетный счет ООО «СевероМорскЕвро». Похищенные денежные средства С. по подложным основаниям перевел на расчетные счета организаций-»однодневок» и лицевые счета физических лиц. В последующем указанные денежные средства по просьбе С. выводились и возвращались ей. Приговором суда С. осуждена по п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ»².

4. Финансовые операции и сделки с участием подставных лиц, не извещенных о криминальном характере доходов.

«Участники преступного сообщества, совершив путем мошенничества хищение трех моечных комплексов общей стоимостью 10,2 млн. руб., принадлежащих ООО ТК «Чистое небо», оформили их на подставное лицо - индивидуального предпринимателя Ж., не уведомленного о криминальном происхождении указанного имущества. В последующем это имущество применялось в законной предпринимательской деятельности индивидуального предпринимателя Ж., который передавал полученные

¹ Приговор Советского районного суда г. Новосибирска по уголовному делу N 1-175/2012 // ГАС РФ «Правосудие».

² Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) по уголовному делу N 1-262/2012 // ГАС РФ «Правосудие».

доходы членам преступного сообщества»¹.

5. Совершение внешнеэкономических сделок с участием контрагентов, зарегистрированных в офшорных юрисдикциях.

Осуществляя незаконную банковскую деятельность, М. получила незаконный доход в размере 12,3 млн. руб., которая аккумулировала на расчетных счетах фирм-«однодневок», в том числе зарегистрированных на Британских Виргинских островах. В процессе указанной преступной деятельности М. принимала меры к легализации преступных доходов, перечислив со счетов подконтрольных ей организаций-«однодневок» по фальшивым основаниям на собственные лицевые счета 7,2 млн. руб. Приговором Железнодорожного районного суда г. Новосибирска М. осуждена по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ².

Рассмотренные вопросы являются наиболее значимыми для правильной квалификации рассматриваемых преступных деяний.

2.2 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки легализации доходов, полученных преступным путем

Как указывает В.Н. Курченко, «из-за изменений, которые были внесены в ст.174¹ УК, система квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, устроена следующим образом:

1) крупный размер финансовых операций или иных сделок с данными предметами является квалифицирующим признаком состава преступления, предусмотренного ст.174 УК и ст.174¹ УК РФ;

2) реализация легализации группой лиц по предварительному сговору или лицом с применением своего служебного положения образуют особо

¹ Приговор Новгородского областного суда от 29 августа 2011 г. // ГАС РФ «Правосудие».

² Приговор Железнодорожного районного суда г. Новосибирска по уголовному делу N 1-350/2010 // ГАС РФ «Правосудие».

квалифицирующие признаки в составе преступления, предусмотренного ст.174 УК и ст.174¹ УК;

3) легализация доходов, полученных преступным путем, совершенная организованной группой, а также в особо крупных размерах, представляет собой особо квалифицирующий признак в составах преступлений, предусмотренных ч.4 ст.174 и ч.4 ст.174¹ УК РФ.

Согласно примечанию к ст.174 УК РФ финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или другим имуществом, совершенными в крупном размере, признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую 1 млн. 500 тысяч рублей»¹.

Так, «Ленинским районным судом города Нижневартовска К. был осужден по п. «б» ч.2 ст.171, ч.2 ст.174¹, ч.1 ст.176 УК РФ. Н., являясь индивидуальным предпринимателем, создал бригаду слесарей и выполнял ремонтно-строительные работы, связанные с ремонтом помещений, не имея при этом специальной лицензии на указанный вид деятельности. В итоге К. получил доход в размере 2 341 271 рубль. С целью придания им правомерного вида К. легализовал денежные средства путем вложения их в организацию предпринимательской деятельности в сфере ремонтно-строительных работ и в сфере общественного питания»².

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных незаконным путем, содеянная группой лиц по предварительному сговору, означает совершение указанного деяния двумя и более соисполнителями, до начала выполнения объективной стороны договорившихся о совместном совершении преступления, предусмотренного ст.174 или 174¹ УК.

Данный признак отсутствует, если лицом был заключен договор купли-продажи в целях легализации имущества, приобретенного им в результате

¹ Курченко В.Н. Судебная практика по делам о легализации преступных доходов. М.: Наука, 2013. 214 с.

² Там же. Ч. 22.

преступления, и покупатель, понимая данное обстоятельство, приобрел это имущество для придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению им. При этом действия покупателя надлежит квалифицировать по соответствующей части ст.174 УК, а действия продавца - по соответствующей части ст.174¹ УК.

Лицами, которые используют свое служебное положение, являются должностные лица, служащие, а также лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих и других организациях.

Использование нотариусом своего служебного положения для удостоверения сделки, заведомо для него направленной на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, квалифицируется как пособничество по ч.5 ст.33 УК и по ст.174 или 174¹ УК, а при наличии к тому оснований - по статье 202 УК.

Определение организованной группы на первый взгляд не вызывает каких-либо трудностей. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заблаговременно объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК).

Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 Постановления от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» подметил, что об устойчивости банды могут заверять такие признаки, как постоянство ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений¹.

Предварительная объединенность членов организованной группы значит, что ее участники не просто условились о совместном совершении преступления, что свойственно для группы лиц по предварительному

¹ Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 Постановления от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. N 3. С. 2.

сговору, но достигли субъективной и объективной общности в целях совместного совершения одного, чаще нескольких преступлений, причем зачастую разнородных.

Одновременно с этим не исключена возможность создания организованной группы для совершения и одного преступления, которое требует довольно основательной и тщательной подготовки. В частности, проведение единственной финансовой операции или другой сделки с денежными средствами или другим имуществом, полученным незаконным путем (легализация).

Отталкиваясь от существующей точки зрения о том, что экономические преступления в большей степени подвержены организованным преступным формам¹, надлежит обратить внимание на признаки организованной группы, указанные в ст. 174, 174.1 УК РФ.

Так, выработанные наукой уголовного права признаки организованной группы (устойчивость и организованность) все же не обладают четкими критериями, которые позволяют точно увидеть в действиях группы не просто предварительный сговор, а такую слаженность действий и устойчивость существования, которая удостоверяет о сложной форме соучастия. И, в частности, это касается рассматриваемых нами деяний.

Подобные признаки организованной группы, как устойчивость и организованность, должны рассматриваться вне зависимости от направленности на экономическую деятельность конкретного хозяйствующего субъекта. К примеру, нельзя относить сам факт продолжительного времени существования организации, которая осуществляет отмывание доходов, или наличие в ней устойчивых иерархических связей к признакам преступной организованной группы, если, например, финансовая операция по легализации денежных средств или иного имущества была совершена руководством и сотрудниками такой

¹ Морозов А.Г. Преступления в сфере авторских и смежных прав: общественная опасность и правила квалификации. Дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. 104 с.

организации в рамках и наряду с их текущей (обычной) правомерной деятельностью.

В соответствии с примечанием к ст.174 УК РФ финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в особо крупном размере, считаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую 6 млн. рублей.

На основании вышеизложенного, можно сказать, что в российском уголовном законодательстве должна быть определена ответственность за любые умышленные действия, которые направлены на придание правомерного вида незаконным доходам, либо на их сокрытие или искажение месторасположения таких доходов, их хранения, движения или действительной принадлежности, либо на фальсификацию в документах бухгалтерского учета и отчетности сведений о хозяйственной или финансовой деятельности. Преступлением, с нашей точки зрения, должно считаться и намеренное уничтожение финансовых или других отчетных документов, противозаконный отказ в предоставлении налоговому органу, органу дознания, предварительного следствия, прокурору и суду сведений о фактах совершения юридическими или физическими лицами операций с денежными средствами или иным имуществом, которые подлежат обязательному контролю.

Тем не менее, в упомянутых статьях Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрены санкции только за совершение финансовых операций и иных сделок с имуществом, а также за применение противозаконных средств для предпринимательской или иной экономической деятельности. При этом проведение других трансакций или операций с денежными средствами и иным имуществом остается вне сферы действия действующих уголовно-правовых запретов. Помимо этого, в составы данных статей УК РФ не включаются действия, которые связаны с утаиванием или сокрытием действительной природы, происхождения,

месторасположения, хранения или перемещения имущества или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем.

Следовательно, более аргументированным и логичным, исходя из содержания соответственных формулировок, имеющих в международно-правовых документах по вопросам противодействия легализации (отмыванию), представляется следующее определение используемого в законодательстве определения: «легализация (отмывание) незаконных доходов - умышленное придание правомерного вида пользованию, владению или распоряжению денежными средствами, иным имуществом, работам и услугам, информации, интеллектуальной собственности, полученным заведомо незаконным путем, либо сокрытие их месторасположения, хранения, перемещения или действительной принадлежности, а равно использование их для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности».

2.3 Отграничение ст. 174 и ст.174.1 УК РФ от смежных составов преступлений

В отечественном уголовном законодательстве есть множество преступлений, которые имеют между собой кое-какое сходство, как по объекту посягательства, так и по иным элементам и признакам состава преступления. Уголовно-правовым запретом, который конкурирует с нормами ст. 174, 174.1 УК РФ, является ст. 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем», которая предусматривает уголовные санкции за заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

Преступное деяние, предусмотренное ст.175 УК РФ, может исполняться в двух формах:

- заранее не обещанное приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем;
- сбыт такого имущества.

Приобретение - это возмездное или безвозмездное получение имущества в любой форме (покупка, получение в дар, в обмен, в счет долга, в порядке возмещения убытков и т.п.), в результате которого у получившего появляется возможность пользоваться и распоряжаться этим имуществом как своим собственным. Получение имущества только лишь на временное хранение не может считаться как его приобретение, точно так же как передача имущества на хранение - его сбытом.

Сбыт - это безвозмездная или возмездная передача имущества, его отчуждение всяким способом (продажа, дарение, обмен, передача в счет уплаты долга, возмещения причиненных лицом убытков и т.п.).

Поэтому для понимания признаков состава легализации представляется разумным проанализировать соотношение названного и сходного с ним преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ. Рассмотрение содержания данных норм говорит об их подобии по ряду признаков. Поэтому при квалификации этих преступлений в следственной и судебной практике появляются некоторые сложности.

С точки зрения В.Н. Зырянова, присутствие в Уголовном кодексе ст. 174, 174.1 и 175 есть то препятствие, устранение которого переводит соответствующее деяние из плоскости прикосновенности к преступлению в плоскость соучастия в преступлении. Преступное деяние, предусмотренное ст. 175 УК РФ, является, таким образом, формой прикосновенности к преступлению другого лица. Обязательным условием наступления ответственности по ст. 175 УК РФ, так же как и за преступления, указанные в ст. 174, 174.1 УК РФ является наличие предшествующего преступления, в результате которого было получено имущество. Предметом приобретения или сбыта, может быть имущество, добытое в результате совершения деяний, которые образуют объективную сторону любого из преступлений,

предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, в то время как имущество, полученное в результате преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ, не образует предмета легализации, за которую установлена уголовная ответственность.

Российскими специалистами, рассматривавшими проблему соотношения этих уголовно-правовых запретов, доводилось в основном одинаковые критерии их разграничения. Так, некоторым учеными критерием отграничения признаков этих преступлений выдвигалась известная цель легализации преступных приобретений. Другие специалисты говорили что, в отличие от субъекта состава ранее не обещанного приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем, которым, по смыслу закона, не может быть признан исполнитель или иной соучастник основного преступления, субъектом легализации преступных доходов может быть и участник основного уголовно наказуемого деяния. В конце концов, другими учеными указывалось на то, что объективной стороной составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, охватывается совершение всех сделок, отличных от «приобретательско - сбытовых». Действовавшая до 31 января 2002г. редакция ст.174 УК РФ, которая предусматривала ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного дохода, приобретенных преступным путем, облегчала разграничение рассматриваемых составов по источнику приобретения доходов. Преступным деянием в соответствии со ст.175 УК РФ признаются действия, когда источником приобретения имущества является преступный путь. Как может показаться на первый взгляд, в ст. 174 и 175 УК РФ законодатель определил критерии отграничения предусмотренных ими преступлений, обратив внимание на происхождение имущества, которое является предметом сделок. В частности, ст. 174 определяла уголовную ответственность за действия с имуществом, заведомо добытым незаконным путем, а ст. 175 УК - заведомо добытым преступным путем.

Всем ясно, что добыть имущество незаконным путем - значит получить его в нарушение административного, уголовного, гражданского, банковского и другого законодательства. В этом случае речь идет не о каком-то отраслевом законе, а о законодательстве РФ в целом. Под имуществом, заведомо добытым преступным путем, понимается имущество, которое получено в результате совершения преступления, то есть в результате нарушения уголовного законодательства. Уголовное законодательство является структурным элементом законодательства РФ, и, таким образом, понятие «незаконный путь» шире, чем понятие «преступный путь». В то же время это не противоречивые понятия: «преступно» означает «незаконно», «незаконно» также может означать «преступно».

Итак, учет только происхождения имущества, которое участвует в сделках, предусмотренных диспозициями рассматриваемых статей, не давал с полной уверенностью говорить о верной квалификации содеянного. Поэтому возникала и возникает необходимость поиска других оснований разграничения действующих редакций рассматриваемых составов. Обратим внимание на законодательные конструкции указанных преступлений. В первую очередь, остановимся на характере совершаемых виновными действий с денежными средствами и другим имуществом.

Надо обратить внимание на то, что предметом преступного деяния, предусмотренного ст. 175 УК РФ, является имущество, заведомо полученное преступным путем, в то время как предметом легализации преступных приобретений могут быть материальные ценности (денежные средства или иное имущество), приобретенные преступным путем. Это приводит к мысли, что предметом деяния, запрещенного ст. 175 УК РФ, может быть только имущество, способом завладения которым было совершение преступления. К этому могут относиться, к примеру, материальная ценность, изъятая путем кражи (ст. 158 УК РФ) или захваченная путем бандитского нападения (ст. 209 УК), либо продукты животного или растительного происхождения добытые путем совершения незаконной охоты (ст. 256 УК РФ). Другими

словами говоря, это те предметы, для которых свойственна только непосредственная связь с основным преступлением. Предметом же легализации преступных приобретений, в отличие от тождественного признака состава приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), могут быть и материальные ценности, приобретенные в зависимости от фактических обстоятельств преступной деятельности, к примеру, полученные в награду за совершение преступления, а также денежные средства или иное имущество, удержанные в результате совершения преступления.

Что касается материальной характеристики предмета легализации преступных получений, то таковым могут являться денежные средства, а также, вещные права, сопоставляемые с имуществом или деньгами (к примеру, безналичные денежные средства во вкладах и на счетах), что также рознит изучаемый состав от приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем. Предметом заранее не обещанных приобретения или сбыта является только движимое имущество. Судебная практика указывает на то, что подобным, обычно, являются транспортные средства или запасные части к ним, бытовая аудио- и видеотехника, украшения, носимые вещи, то есть, прежде всего, предметы хищения.

Все сделки с использованием перечисленных предметов должны, таким образом, квалифицироваться по ст. 174, 174.1 УК РФ.

Еще одной разницей приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем, от легализации преступных приобретений, является то, что данный вид преступления, по смыслу закона, всегда является заранее не обещанным исполнителю или иному соучастнику, от чего не возникает сомнений в части отнесения его к одной из форм прикосновенности. Исполнение же действий, которые образуют объективную сторону состава легализации преступных приобретений, которые отличаются от так называемых «приобретательско-сбытовых» сделок, может быть участниками основного преступления и до его совершения, что не оказывает влияние на

квалификацию содеянного по ст. 174, 174.1 УК РФ. В юридической литературе под сбытом имущества понимаются всякие формы фактического отчуждения имущества в пользу другого лица. Сбыт имущества, добытого заведомо преступным путем, реализуется с помощью действий, которые внешне соответствуют продаже, дарению, мене, предоставлению займа, кредита, использованию в качестве средства платежа и т. д. Таким образом, все формы сбыта соответствуют тем или иным видам разносторонних и односторонних гражданско-правовых сделок.

Так, Троицким районным судом Челябинской области переqualифицированы с ч. 3 ст. 174 на ч. 3 ст. 33 и п. «а» ч. 2 ст. 175 УК РФ действия гр-н З., Ф. и П., которые обвинялись органами предварительного следствия в том, что они скупали на трассе у водителей бензин, осознавая то, что он краденый, а затем перепродавали его по фиктивным накладным разным фирмам и частным предпринимателям. При этом, исключая из обвинения ст. 174 УК РФ, суд обратил внимание, что виновные преследовали цель удовлетворения своих потребностей за счет чужой преступной деятельности, а не желание сокрыть преступное происхождение приобретенного ими имущества¹.

В то же время понятие сделки в корреспонденции со ст. 153 ГК РФ определяется как действия граждан и юридических лиц, которые направлены на определение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Сделки с имуществом, отличные от финансовых операций - это действия граждан и юридических лиц с имуществом, отличным от денег, совершаемые с целями, определенными в ст. 153 ГК РФ. К таким сделкам надлежит относить: 1) банковские операции (к примеру, привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов); 2) сделки кредитных организаций (к примеру, доверительное управление имуществом по договору

¹ Приговор Троицкого районного суда Челябинской области по уголовному делу N 1-332/2015 // ГАС РФ «Правосудие».

с физическими и юридическими лицами); 3) все виды гражданско-правовых сделок; 4) транзит через таможенную границу товаров.

Несомненно, что понятие «сделка» существенно шире понятия «сбыт» и, таким образом, охватывает все его формы. Поэтому практическое отграничение рассматриваемых деяний при их квалификации представляет определенную трудность уже потому, что и совершаемые виновными действия с имуществом по объективным признакам могут совпадать.

Безусловно, преступные деяния, предусмотренные и ст. 174, и ст. 175 УК РФ, характеризуются с субъективной стороны прямым умыслом. При этом в законодательстве не придается квалифицирующего значения мотивам и целям действий преступных лиц. В то же время разбор их составов разрешает выделить цели действий виновных в каждом составе. Так, суть легализации заключается в придании правомерного вида владению, использованию, распоряжению денежными средствами и иным имуществом, заведомо добытыми незаконным путем. Стремясь придать законный вид владению, пользованию, распоряжению каким-либо предметом, лицо должно, в первую очередь, уверить в этом государство и социум. Приобретая имущество, заведомо добытое преступным путем, лицо может разнообразно скрывать его присутствие у себя, а может, напротив, вводя окружающих в заблуждение, говорить о том, что приобрело его на правовом основании в результате совершения разных сделок. Если это надо, это лицо может подготовить и фиктивные документы, заверяющие законность приобретения имущества. В связи с этим появляется необходимость в квалификации действий лица, которое сначала приобретает имущество, заведомо добытое преступным путем, а потом в результате определенных действий уже от своего имени легализует их в процессе реализации. В этом случае лицо придает законный вид владению, пользованию, распоряжению имуществом в результате того, что другие лица воспринимают его как законного продавца. С одной стороны, в этом случае усматриваются признаки совокупности преступлений, предусмотренных ст. 174 и 175 УК РФ: приобретение будет

выступать как первоначальная стадия процесса при условии, что лицо имеет заранее определенный умысел на легализацию имущества, заведомо добытого преступным путем. А с другой - показанные действия составляют признаки только одного преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, так как сбыт имущества законодательством определен в качестве альтернативного наказуемого поведения. Кроме этого, эти составы отличаются по механизму совершения преступления и их субъектам. При легализации денежные средства и имущество «отмываются» лично, через посредников, а также через разные банковские и другие кредитные организации, которые в отдельных случаях не имеют понятия о происхождении этих средств или имущества. Субъектом данного деяния является как лицо, прямо приобретшее незаконным путем имущество, так и другое лицо, осуществляющее его легализацию. Следовательно, субъектом сделки может быть и лицо, которое само не добывало имущества и заранее не обещало его легализовать. Уголовная ответственность по ст. 175 УК РФ устанавливается только за заранее не обещанный сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Это значит, что субъектом данного преступления является не лицо, непосредственно добывшее имущество в результате совершения того или иного преступного деяния, а иное лицо. Причем между лицом, отдающим преступно добытое имущество, и лицом, совершающим преступное деяние, в процессе которого это имущество было получено, до совершения данного преступления отсутствует предварительная договоренность о сбыте имущества. Лицо соглашается на сбыт после совершения преступления, в процессе которого получено это имущество. В противном случае действия сбывающего имущество лица будут рассматриваться как пособничество.

Нужно обратить внимание на то, что в процессе действий, которые составляют объективные стороны данных составов преступлений, лица имеют, хотя и противоправно, определенными правами в отношении денежных средств и имущества, а также изменяют или прекращают свои

права на них. По данному основанию, то есть по моменту возникновения, изменения, прекращения «права собственности», данные составы также разны. При легализации лицо уже до совершения данного преступного деяния имеет «право собственности» на денежные средства или имущество. Оно получает это право в результате совершения преступления или другого правонарушения. Если это лицо легализует денежные средства или имущество не само, а с помощью посредников, то оно делегирует, то есть передает, им определенные полномочия, вытекающие из «права собственности» на эти денежные средства или имущество для того, чтобы последние могли совершить с ними нужные операции и «отмыть». При этом виновное лицо остается «собственником» денежных средств или имущества, как в процессе их отмыwania, так и после этого, хотя, разумеется, что это право противозаконно. С этой же точки зрения при заранее не обещанных сбыте или приобретении имущества, заведомо добытого криминальным путем, лицо, занимающееся сбытом, некоторый промежуток времени имеет на него «право собственности». В момент сбыта оно отчуждает имущество в отношении другого лица и передает ему это право. Следовательно, момент прекращения права собственности на имущество совпадает с моментом совершения преступления (в данном случае имеется в виду сбыт). При приобретении лицо становится фактическим владельцем имущества в момент совершения преступления, то есть этот момент совпадает с моментом возникновения права собственности. Таким образом, можно сказать о том, что «право собственности» на имущество прекращается или возникает в результате совершения преступных деяний, которые предусмотрены ст. 175 УК РФ, тогда как при легализации лицо владеет, пользуется, распоряжается денежными средствами или имуществом до начала совершения преступления, которое предусмотрено ст. 174 УК РФ, и не перестает оставаться их владельцем после легализации.

Эти преступные деяния отличаются по целям их совершения. Так, цель преступного деяния, предусмотренного ст. 174 УК РФ - придание

правомерного вида владению, пользованию, распоряжению денежными средствами или имуществом, заведомо добытыми незаконным путем. При совершении преступного деяния, предусмотренного ст. 175 УК РФ, как подмечается в научной литературе, лицо такую цель не преследует. Анализ судебных материалов показал, что при рассмотрении дел, связанных с легализацией преступных доходов, вызывает трудности отграничение недобросовестного контрагента по сделке от преступника.

Рассмотрение судебной практики показало также, что на стадии предварительного расследования были эпизоды безосновательного вменения легализации денежных средств и другого имущества, добытого преступным путем. Часто неправильно квалифицировали по ст. 174 УК РФ факты распоряжения виновными ранее похищенным ими имуществом по своему усмотрению, тогда как подобные действия полностью охватываются соответствующими статьями гл. 21 Уголовного кодекса. К примеру, Ленинским районным судом г. Челябинска был оправдан за отсутствием состава преступления по ч. 1 ст. 174 УК РФ гр-нка А. и переключены действия на п. п. «б», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ на том основании, что она продала как принадлежащий ей похищенный в результате совершенного ей разбойного нападения магнитофон продавцу торгового павильона¹.

Практика показывает, что часто, когда первичными (или предикатными) преступлениями являлись разные виды хищений чужого имущества, факты продажи или иного отчуждения похищенного квалифицировали как легализацию, а доказывание виновности лица в совершении преступления ограничивалось фиксацией самого факта продажи (отчуждения) похищенного без конкретизации обстоятельств придания имуществу легального статуса.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска по уголовному делу N 1-342/2016 // ГАС РФ «Правосудие».

Помимо этого, по аргументированному мнению суда, отмывание денежных средств или иного имущества возможно только при осуществлении законной экономической, финансовой, предпринимательской деятельности. Суды, рассматривая дела данной категории, отталкивались от того, что для вменения ст. 174 УК в ее первоначальной редакции нужно установление специальной цели - придание законного вида использованию вовне имущества, приобретенного незаконным путем, несмотря на то, что в ч. 1 этой статьи, ни о какой цели речи не шло. Однако такое же толкование, как и в судебной практике, давалось ей в юридической литературе.

Так, Н.А. Лопашенко указывала: «О наличии цели легализовать имущество или деньги свидетельствует название ст. 174 УК - «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем». По отношению к другим составам преступных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, выступает как «вторичное» преступление, так как для ее совершения уже необходимо имущество, полученное в результате какого-либо «первичного» преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведения исследования понятий и признаков состава преступления, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, можно сделать следующие выводы.

Применение терминов «легализация» и «отмывание» в качестве синонимов в законодательстве нашего государства является совершенно оправданным, так как первый из указанных терминов несет правовое содержание с национальной точки зрения, в то время как второй демонстрирует его тождественность с международно-правовой терминологией.

Полагаем, что в российском уголовном законодательстве должна быть определена ответственность за любые намеренные действия, которые направлены на придание законного вида незаконным доходам, или на их утаивание или искажение месторасположения таких доходов, их размещения, движения или действительной принадлежности, либо на искажение в документах бухгалтерского учета и отчетности сведений о хозяйственной или финансовой деятельности. Как нам представляется, преступлением должно считаться и намеренное уничтожение финансовых или иных отчетных документов, незаконный отказ в предоставлении налоговой службе, органу дознания, предварительного следствия, прокурору и суду информации о фактах совершения юридическими или физическими лицами операций с денежными средствами или иным имуществом, которые подлежат обязательному контролю.

Но упомянутые статьи Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривают санкции только за совершение финансовых операций и иных сделок с имуществом, а также за применение незаконных средств для предпринимательской или иной экономической деятельности. При этом совершение иных трансакций или операций с денежными средствами и другим имуществом остается вне сферы действия действующих уголовно-

правовых запретов. Помимо этого, составами данных статей УК РФ не охватываются действия, связанные с сокрытием или утаиванием действительной природы, происхождения, местонахождения размещения или движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество является доходом, полученным незаконным путем.

Следовательно, более аргументированным и логичным, отталкиваясь из содержания соответствующих формулировок, которые имеются в международно-правовых документах по вопросам противодействия легализации (отмыванию), представляется следующая редакция применяемого в законодательстве определения: «легализация (отмывание) незаконных доходов - умышленное придание правомерного вида пользованию, обладанию или распоряжению денежными средствами, иным имуществом, работам и услугам, информации, интеллектуальной собственности, полученным заведомо незаконным путем, либо таивание их местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности, а равно использование их для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности».

В ходе написания выпускной квалификационной работы, поставленные цели были достигнуты, а задачи решены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства. 2014. № 31. Ст. 4396.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Российская газета. 27 июня 1996 г.
3. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г. № 33 (Часть I) ст. 3418

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Алешин, К.Н. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, как преступление международного характера: Автореф. дис. канд. юрид. наук / К.Н. Алешин. СПб., 2014. 134 с.
2. Багаудинова, С.К. Легализация преступных капиталов - международно-правовой аспект / С.К. Багаудинова // Сотрудничество правоохранительных органов России и США в борьбе с новыми видами экономических преступлений. М., 1999. 214 с.
3. Бейсенов, Б.С. Алкоголизм: уголовно-правовые и криминологические проблемы / Б.С. Бейсенов. М., 1981. 198 с.
4. Бичеоол, Р.А., Корягина, С.А. Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем / Р.А. Бичеоол //

Электронный научный журнал Известия Иркутской гос. экон. академии.
2012. № 3. С.7-9.

5. Букарев, В.Б., Трунцевский, Ю.В., Шулепов, Н.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем / В.Б. Букарев. М.: Юрист, 2007. 251 с.
6. Быченко Е.Г. Глобализация финансовых рынков и ее влияние на легализацию (отмывание доходов), полученных преступным путем / Е.Г. Быченко // Банковские услуги. 2009. № 11. С. 17-18.
7. Вершинин, А. Легализация средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем / А. Вершинин // Уголовное право. 2008. N 3. С. 5-6;
8. Владимирский-Буданов, М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 2 / М.Ф. Владимирский-Буданов. Киев, 1880. 122 с.
9. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б.В. Волженкин. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 217 с.
10. Волженкин Б.В. Отмывание денег / Б.В. Волженкин. СПб.: Питер, 1998. 141 с.
11. Волженкин, Б.В. Экономические преступления / Б.В. Волженкин. СПб., 1999. 145 с.
12. Волотова, Е.О. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем / Е.О. Волотова // Адвокат. 2011. № 2. С. 38-43.
13. Гаухман, Л.Д., Максимов, С.В. Преступления в сфере экономической деятельности / Л.Д. Гаухман. М., 2008. 213 с.
14. Гладких, В.И. Проблемы квалификации экономических преступлений: курс лекций / под ред. В.И. Гладких. М.: Международный юридический институт, 2013. 125 с.
15. Гладких, В.И., Краюшкин, А.А. Уголовно-правовые и криминологические меры предупреждения легализации преступных доходов: монография / В.И. Гладких. М.: Международный юридический институт. 2011. 213 с.

16. Горелик, А.С., Шишко, И.В., Хлупина, Т.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А.С. Горелик. Красноярск, 2008. 381 с.
17. Емцева, К.Э. Содержание и значение цели в субъективной стороне легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / К.Э. Емцева // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2012. № 2. С. 54-55.
18. Зарубин, А.В. Некоторые проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / А.В. Зарубин // Вестник Тюменской гос. акад. мировой экономики, управления и права. 2011. № 1. С. 118-119;
19. Зубков, В.А. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма / В.А. Зубков, С.К. Осипов. М.: Юрист, 2006. 243 с.
20. Зуева, А.С. Легализация преступных доходов, полученных незаконным путем, на рынке ценных бумаг / А.С. Зуева// Юридическая наука: история и современность. 2012. № 9. С. 95-96.
21. Иванов, Э.А. Формирование в России системы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон: сборник / Э.А. Иванов. М., 2011. 383 с.
22. Каратаев, М.В. Современные тенденции легализации преступных доходов и российская специфика / М.В. Каратаев // Банковское дело. 2011. № 4. С. 84-85.
23. Караханов, А.Н. Российское уголовное законодательство и правоприменительная практика о противодействии отмыванию криминальных доходов (тенденции развития) / А.Н. Караханов // Российский следователь. 2010. № 4. С. 12-13.

24. Клепицкий, И.А. «Отмывание денег» в современном уголовном праве / И.А. Клепицкий // Государство и право. 2002. № 8. С. 29-30.
25. Клепицкий, И.А. Система хозяйственных преступлений / И.А. Клепицкий. М.: Статут, 2005. 572 с.
26. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации", Вып. XLVII. М., 1994. 241 с.
27. Конвенция «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности»// Сборник международно-правовых актов. МИД РФ. М., 1995. 243 с.
28. Кондрат, Е.Н. Основные способы легализации (отмывания) преступных доходов в результате совершения коррупционных преступлений / Е.Н. Кондрат // Право и экономика. 2011. № 10. С. 61-62;
29. Коротков, Ю.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. канд. юрид. наук / Ю.В. Коротков. М., 2008. 312 с.
30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. 548 с.
31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. 311 с
32. Кочарян, А.М. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия легализации («отмыванию») денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. / А.М. Кочарян. М., 2003. 314 с.
33. Курченко, В.Н. Легализация преступных доходов: особенности объективной стороны преступления / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. 2008. № 5. С. 21-22.

34. Курченко, В.Н. Судебная практика по делам о легализации преступных доходов / В.Н. Курченко. 2013. 213 с.
35. Лавров, В.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем./ В.В. Лавров. Н.Новгород, 2010. 145 с.
36. Лопашенко, Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности / А.Н. Лопашенок. М., 1997. 278 с.
37. Лопашенко, Н.А. Ответственность за легализацию преступных доходов / Н.А. Лопашенко // Законность. 2012. № 1. С. 21-22.
38. Лукашук, И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. Ин-т государства и права РАН / И.И. Лукашук. М.: Спарк, 2000. 237 с.
39. Морозов, А.Г. Преступления в сфере авторских и смежных прав: общественная опасность и правила квалификации. Дис. канд. юрид. наук / А.Г. Морозов. Н. Новгород, 2003. 104 с.
40. Никулина, В.А. Отмывание «грязных» денег. Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия / В.А. Никулина. М., 2011. 175 с.
41. Нуркаева, Т.Н., Юсупов, Н.В. Ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного преступным путем, по уголовному законодательству стран дальнего зарубежья / Т.Н. Нуркаева, Н.В. Юсупов // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2010. № 2. С. 59-60;
42. Педун, О.Л. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Дис. канд. юрид. наук / О.Л. Педун. М., 2005. 104 с.
43. Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1998. 213 с.
44. Сидоров, Б.В. Отмывание доходов от преступной деятельности: понятие, международно-правовая и уголовно-правовая регламентации и вопросы совершенствования российского уголовного законодательства / Б.В.

- Сидоров // Ученые записки Казанского гос. ун-та. 2007. 247 с.
45. Ситникова, А.И. Принципы дифференцированной квалификации действий, направленных на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / А.И. Ситникова // Финансовое право. 2007. № 5. С. 12 - 13.
46. Таганцев, Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Изд. 11-е / Н.С. Таганцев. СПб., 1901. 415 с.
47. Тетюков, К.В. Легализация преступных доходов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. канд. юрид. наук / К.В. Тетюков. Челябинск, 2013. 174 с.
48. Госунян, Г.А., Викулин, А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: опыт, проблема, перспектива: Учеб.-практ. Пособие / Г.А. Госунян, А.Ю. Викулин. М.: Дело, 2011. 241 с.
49. Третьяков, И.Л. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: дис. к.ю.н. / И.Л. Третьяков. М., 2002. 96 с.
50. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 1998. 312 с.
51. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова. М., 2007. 254 с.
52. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2009. 214 с.
53. Устинова, Т.Д. Уголовно-правовая оценка ст. 174.1 УК РФ / Т.Д. Устинова // Уголовное право. 2013. № 2. С. 80-82.
54. Харук А.Л. Уголовное законодательство зарубежных государств, предусматривающее ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных незаконным путем (ретроспективный анализ) / А.Л. Харук. М., 2016. 361 с.

55. Экономические преступники: преступники в белых воротничках / Подгот. текста и общ. ред. Н.В. Хлобус. Минск, 2006. 213 с.
56. Яковлев, А.В. Вопросы объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / А.В. Яковлев // Юрист-Правоведь. 2007. № 2. С. 94-95.
57. Яни, П.С. Спорные вопросы уголовной ответственности за легализацию преступно приобретенного имущества / П.С. Яни // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений Министерства внутренних дел РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов (стратегический и прикладной аспекты): Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2005. 830 с.
58. Яни, П.С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного преступным путем / П.С. Яни // Право и экономика. 2008. 114 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. N 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 23. С. 5.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9. С. 14.
3. Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 Постановления от 17 января 1997 г.

- «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3. С. 2.
4. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) по уголовному делу N 1-262/2012 // ГАС РФ «Правосудие».
 5. Приговор Новгородского областного суда от 29 августа 2011 г. // ГАС РФ «Правосудие».
 6. Приговор Железнодорожного районного суда г. Новосибирска по уголовному делу N 1-350/2010 // ГАС РФ «Правосудие».
 7. Приговор Басманного районного суда г. Москвы от 23 мая 2011 г. // ГАС РФ «Правосудие».
 8. Прокурорская и следственная практика. 2013. <http://www.sud-praktika.ru>
 9. Приговор Первоуральского районного суда Свердловской области по уголовному делу N 1-342/2013 // ГАС РФ «Правосудие»
 10. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда по уголовному делу N 22/743 // ГАС РФ «Правосудие».
 11. Приговор Советского районного суда г. Новосибирска по уголовному делу N 1-175/2012 // ГАС РФ «Правосудие».
 12. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) по уголовному делу N 1-262/2012 // ГАС РФ «Правосудие».
 13. Приговор Новгородского областного суда от 29 августа 2011 г. // ГАС РФ «Правосудие».
 14. Приговор Железнодорожного районного суда г. Новосибирска по уголовному делу N 1-350/2010 // ГАС РФ «Правосудие».
 15. Приговор Басманного районного суда г. Москвы от 23 мая 2011 г. // ГАС РФ «Правосудие».
 16. Приговор Троицкого районного суда Челябинской области по уголовному делу N 1-332/2015 // ГАС РФ «Правосудие».
 17. Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска по уголовному делу N 1-342/2016 // ГАС РФ «Правосудие».